Выйдя из центра, Вэнь Жэньшэн посмотрел на время и направился к машине, чтобы ехать домой. Было полвторого.

Дождь прекратился, и на востоке возникла удивительно яркая радуга, которая привлекла внимание многих прохожих, которые остановились сфотографировать ее.

В пятницу состоится отборочный тур, поэтому на этой неделе дела с подготовкой, регистрацией и экзаменом будут более хлопотными.

Он вернулся на виллу, вошел в одиночестве и увидел, что брат Дэ все еще сидел на диване в холле и пил.

Он подошел прямо к нему.

Когда рядом нет посторонних, Вэнь Жэньшэн может быть очень великодушен, и не станет сразу же отвешивать пощечину с выражением полной любви.

Увидев, что он идет, Вэнь Жэньдэ открыл глаза, покачал головой и прочитал стихотворение:

«При своей долгой жизни и сухопутная черепаха имеет свой срок, и змея, подкрепленная туманом, в конечном счете превратится в пепел. Старый Цзи торопится, и его амбиции простираются на тысячи ли, и мученик в старости смел и силен».

Вэнь Жэньшэн не был расположен слушать эти старинные стихи и хотел угомонить противника, но затем услышал, как он сказал:

«А Шэн, в стихе, который я только что прочитал, есть важный момент. Знаешь, в чем он?»

«Не знаю, в чем смысл, я знаю только, что, хотя сегодня ты не видел снов, ты более рассеян, чем во сне. Теперь ты осмеливаешься напрямую выдавать стихи древних за свои оригинальные произведения», - возразил ему Вэнь Жэньшэн с безразличием. «Если так и дальше пойдет, мне придется накачать тебя лекарствами».

«Я не буду принимать лекарства, я не болен! Воровством поэзии нельзя назвать заимствование, а поэтов — ворами. Разве ты не знаешь, что многие древние поэты заимствовали друг у друга?» Вэнь Жэньдэ был трезв и даже спорил с ним.

Вэнь Жэньшэн презрительно промолвил: «Это я в первый раз вижу человека, который так откровенно копирует и вставляет».

«Не перебивай меня. Я спрашиваю о главном моменте стихотворения. Быстро отвечай мне».

«Конечно же, ключевым моментом является слово «долгосрочность», - сказал Вэнь Жэньшэн, уходя. – Не волнуйся, Адэ, ты еще молод, и твоя жизнь только начинается. Я не отступлюсь от тебя».

«Какой характер долголетия? Он сильный!» Вэнь Жэньдэ яростно боролся, сидя на его плечах. «Хочу выпить самого крепкого вина! Я больше не желаю пить то жидкое пиво, из-за которого у меня каждый день болит желудок, и мне приходится просыпаться три раза за ночь».

Вэнь Жэньшэн пропустил эту тираду мимо ушей, затащил противника в спальню и бросил его прямо на диван.

«Хорошо, что у тебя есть дома вино, чтобы тебе было что пить. Если в следующий раз ты осмелишься тайком уйти пить, я тебя запру».

Вэнь Жэньшэн оставил этот комментарий, повернулся и ушел.

«Черт возьми, я же твой отец...» - застонал Вэнь Жэньдэ на диване.

Вэнь Жэньшэн вышел из комнаты и направился прямо в кабинет на вилле, чтобы начать готовиться к экзамену.

Около 5:30 раздался стук в дверь кабинета.

«Войдите», - открыв глаза, сказал он.

Чжао Хань заглянул в дверь, осмотрелся и вошел.

«Присаживайся. Что случилось?» - спросил он.

Чжао Хань сел напротив на диване и сказал: «Ох, есть два вопроса».

Вэнь Жэньшэн закрыл глаза.

Чжао Хань быстро сказал: «Во-первых, в следующий раз можно не просить Ли Гэ, чтобы он возвращался за нами и потом еще ехал обратно. Мы можем взять такси или сесть на автобус, чтобы поехать домой».

«Я не просил его вас подбирать, он сам этого хочет, меня это не волнует», - покачал головой Вэнь Жэньшэн.

«Так вы и есть», - пробормотал Чжао Хань и добавил: «Второй вопрос касается дяди Вэньжэня.

Я гадал, и гадание показало, что с ним произойдет кризис, но кризисный момент обычно представляет собой поворотный пункт, шанс преодолеть трудности. В кризисное время появятся возможности».

Конечно, она не рассказала бы весь рассказ, но полный текст на самом деле звучит так: «Есть такой человек, который даже во сне не нарушит собственных принципов. Вэнь Жэньдэ именно такой человек, даже во сне он не причинит вреда другим. Скоро он окажется в кризисной ситуации, но в этом кризисе есть также и возможность решить свои проблемы, и его доброта принесёт ему самую большую награду в жизни».

— Очень хорошо, — Вэнь Жэньшэн открыл глаза, достал мобильный телефон и начал звонить.

— Учитель, что вы говорите? — Спросил Чжао Хань с любопытством.

— Конечно, это отпуск. Раз кризис, значит, надо сопровождать его дома, — сказал Вэнь Жэньшэн с серьёзным лицом, — Чжао Хань, надо запомнить, что самое печальное в жизни — это отсутствие родителя, который хочет его поддержать.

Хотя это было немного странно, Чжао Хань всё равно серьёзно это запомнил. В этом высказывании нет ничего неправильного.

В это время телефон уже набрали, и Вэнь Жэньшэн начал говорить: — Это господин Чжао?

Голос Чжао Сюя и какие-то шумные голоса вскоре донеслись из микрофона. Казалось, он был в больнице.

— Вэньжэнь, это я, что-то не так?

— О, господин Чжао, я хотел бы взять отпуск на неделю. В эту неделю будет проходить аттестация судей. Хочу сосредоточиться на подготовке к экзамену дома. Что же касается отложенных дел, то я буду работать сверхурочно, чтобы наверстать, — серьёзно сказал Вэнь Жэньшэн.

Голос господина Чжао быстро донёсся из телефона: — Хорошо, это первый раз, когда ты участвуешь в отборе на судей. Я должен был дать тебе специальное руководство, но в последнее время…

— Я понимаю настроение господина Чжао. Мне очень приятно, что у вас есть такое доброе сердце, — в тоне Вэнь Жэньшэна была благодарность.

— Хорошо, я одобряю это. Но если тебя успешно выберут, то я попрошу компанию пригласить клиентов на вечеринку в честь дня рождения и, заодно, набрать ещё студентов. Ты должен хорошо выступить.

— Спасибо, господин Чжао, я справлюсь, — Вэнь Жэньшэн вздохнул, отвечая.

Затем он повесил трубку и снова посмотрел на Чжао Ханя: — У тебя ещё что-нибудь есть?

— Нет, больше ничего, — поспешно сказал Чжао Хань.

Вэнь Жэньшэн тут же махнул рукой: — Тогда не мешай моему отпуску.

Чжао Хань на некоторое время остался безмолвным, а затем ему пришлось повернуться и уйти.

Вэнь Жэньшэн продолжал сидеть с закрытыми глазами и учился.

Но не прошло и много времени, как снова зашла У Шаньшань.

— Я не ожидала, что ты воспользуешься отгулом и попросишь отпуск, — она подошла и естественно села Вэнь Жэньшэну на колени, — Я правда тебя не понимаю. Если и вправду кризис, то пускай твой дядя живёт в компании, там абсолютно безопасно.

— Э, а она вам вообще всё рассказала, похоже, ваши отношения с ней улучшились очень быстро, — Вэнь Жэньшэн смотрел в недоумении, — На прошлой неделе вы её так задели, а заставили меня ещё больше запутаться.

— Конечно, это потому, что она теперь знает, что ты мой, — У Шаньшань схватила его за подбородок и прямо пошутила.

Вэнь Жэньшэн пристально посмотрел на неё и вдруг прошептал: — Сегодня меня снова нашёл Лао Ву.

— Зачем ты о нём упомянул? — Лицо У Шаньшань немного изменилось, в глазах появился луч света, а тон стал немного подавленным, — Я уже давно не имею к нему никакого отношения.

— Он всё ещё очень беспокоится о тебе. Он упомянул мне, что раньше с вами обоими происходили какие-то неприятные вещи. В конце концов, вы отец и дочь. Лучше не повторять ошибки семьи господина Чжао, — увидев, как изменилось её выражение лица, он просто заговорил с самим собой, искренне говоря.

— Че, тебя не волнует, что он делает, разве нам двоим не хорошо? — Она, казалось, была немного нетерпелива.

— Раз уж вы все признаёте наши нынешние отношения, то разве не моя ответственность заботиться о вашем прошлом, верно? Правда не ранит людей, ранить могут только люди, — Вэнь Жэньшэн вздохнул с облегчением.

"Ты...", – Ву Шаншан, казалось, хотела вспылить, но по какой-то причине подавила вспышку гнева и посмотрела на него нежными глазами, – "Так или иначе, тебе не нужно беспокоиться об этом. Тебе просто нужно знать, что теперь никто не может причинить тебе вреда, кроме меня".

"Ладно", – покачал головой Вэнь Жэньшэн.

"Сегодня я не буду закрывать дверь", – моргнула Ву Шаншан, ее ресницы затрепетали. Она бросила фразу, затем поднялась с его колен и наконец вышла из кабинета.

Вэнь Жэньшэн смотрел на стройную фигуру, задумчиво, а затем снова закрыл глаза.

Он хочет продолжить готовиться к экзамену.

Если он правильно догадался, так называемый кризис, вероятно, заключается в оценке судей, и эта оценка судей, вероятно, позволит ему достичь больших успехов, получить новый шанс на убежище, а затем решить проблему Дэге.

Дэге хороший человек, несомненно, хороший человек, хотя его характер немного мягкий.

После того, как он перевоплотился в этот мир, он всем сердцем заботился о нем в начальный

период несовместимости слияния памяти и никогда не журил его за плохую успеваемость.

Зерно повествования Чжао Ханя действительно полезно.

Напоминание было дано, и теперь ему нужно временно отложить другие дела и сосредоточиться на этом.

Из-за других дел на его место могут встать другие, но только в отношении Дэге его место никто не сможет занять.

В его голове постоянно трансформируются и впитываются всевозможные знания, углубленное понимание, построение дерева знаний, общение с ключевыми моментами, создание имитированной среды и практическое применение.

Таинственный навык "необычайной памяти" незаметно повышает его мастерство в процессе, и кажется, что до перехода на промежуточный уровень совсем недалеко.

http://tl.rulate.ru/book/102106/3922132